

РАЗВИТИЕ РАЦИОНАЛЬНЫХ ФОРМ В ДЕРЕВЯННОЙ АРХИТЕКТУРЕ СИБИРИ

УДК: 726.03
ББК: 85.113(2)

Герасимов Александр Петрович

кандидат искусствоведения, доцент,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: gap11@sibmail.com

Аннотация

Статья посвящена развитию деревянной архитектуры в одном из губернских городов Западной Сибири в начале XX столетия. Раскрыто содержание понятия «рационализм», характерное для каменной и деревянной архитектуры. Уделено внимание вопросу строительства как частных особняков и доходных домов, так и общественных зданий, отмечены их характерные признаки. Причины обращения к данной тематике: 1. Массовое деревянное строительство в Сибири всех типов домов. 2. Анализ исследования деревянной архитектуры Томска периода второй половины XIX – начала XX в. дает основание утверждать, что на протяжении этого времени деревянную архитектуру проектировали и строили профессиональные строители: архитекторы и гражданские инженеры. 3. В период эклектики и модерна стилиевые особенности были присущи не только каменным, но и деревянным домам. Автор приходит к выводу, что термин «рационализм» приемлем и к деревянной архитектуре. Эта тема поднимается в печати впервые и является дискуссионной.

Ключевые слова

деревянная архитектура, стили и направления, формообразование, рационализм

«Рационализм» – одно из наиболее популярных направлений в архитектуре России – зародился в середине XIX столетия и в большей степени связан с применением новых конструкций и материалов. Рационалистические тенденции выражались, прежде всего, в использовании металлических (железных, стальных) и железобетонных конструкций. Как отмечают историки и теоретики архитектуры, большое значение в развитии архитектурных форм здесь сыграл металлический каркас, который по-новому трактовал внутреннее пространство здания. Основоположником «рационального» направления в российской архитектуре считается тайный советник А.К. Красовский (1817–1875) – русский инженер, архитектор, профессор архитектуры. Он принадлежал к числу представителей передовой технической школы русских инженеров-путейцев. Написал ценное для своего времени руководство «Гражданская архитектура. Части зданий. С атласом чертежей на 102 листах» – первое печатное руководство по строительному делу. Этот труд основательно изучил профессор А.Л. Пунин: «Анализируя развитие русской архитектурной мысли во второй половине XIX века, особенно важно выявить те черты и явления, в которых рационалистические тенденции получили пусть еще противоречивое, но, тем не менее, вполне реальное воплощение...» [1, с. 11]. Архитектурный рационализм периода эклектики получил дальнейшее развитие в эпоху модерна: «Одно из важных и прогрессивных явлений в архитектуре второй трети XIX века – это начало формирования новой творческой концепции – концепции "рациональной архитектуры". Она была связана с развитием нового взгляда на функциональную и конструктивно-техническую сторону зодчества и на их соотношение с художественно-образной стороной его...» [1, с. 119]. Архитектура городов Томской губернии конца XIX – начала XX в. широко представлена как частными домами, так и зданиями общественного пользования. В 1896 г. в ознаменование дня священного коронования императора Николая Александровича было учреждено Попечительство

Рис. 1. Томск. Здание бывшего родильного дома на ул. Большой Подгорной, 15. 1896.
Фото: А.П. Герасимов, 1996

о детских приютах, которому и был пожертвован дом на улице Большой Подгорной, 15: «Здание родильного дома стоимостью 27 тысяч рублей подарено Попечительству томским купцом первой гильдии А.Е. Кухтериним. На содержание благотворительных заведений жертвовали томский купец И.Г. Гадалов и купеческая жена Т.С. Пастухова...» [2, с. 8] (рис. 1).

Несмотря на то, что «рационализм» в архитектуре второй половины XIX – начала XX в. в бóльшей степени связывают с применением новых материалов (бетон, стекло, металл), «рационализм» как направление «позднего модерна», по словам Е.И. Кириченко, «<нашел> наиболее последовательное воплощение в производственных, торговых и банковских сооружениях. В этих постройках несущим конструктивным элементом становится каркас – железный или железобетонный, что позволило освободить интерьеры от массивных каменных стен, создать обширные внутренние помещения и хорошо осветить их...» [3, с. 337]. Эти

а) ул. Б. Подгорная, 15

Рис. 2. Томск. Наличники домов. Фото: А.П. Герасимов, 1996

б) ул. Кривая, 9, 9а

а) жилой дом

б) флигель

в) фрагмент 2-го этажа

Рис. 3. Томск, усадьба в пер. Типографском, 5, 5а (пер. Макаровский) Фото: А.П. Герасимов, 1994

строительные материалы в начале XX столетия в Сибири применялись редко. Железобетонные перекрытия в здании библиотеки университета впервые были применены гражданским инженером А.Д. Крячковым лишь в 1914 г. Основным строительным материалом, который повсеместно использовался в Сибири, оставалось дерево. Рациональные черты модерна в деревянном зодчестве – это простота плана, отказ от декоративного оформления фасада, упрощенное или минимальное использование орнамента на наличниках (рис. 2).

К «упрощению» архитектурной формы стремился архитектор, построивший дома

Рис. 4. Томск. Доходный дом на ул. Учебная, 40 (ул. Симоновская). Начало XX в.
Фото: А.П. Герасимов, 1994

в переулке Типографском, 5, 5а (рис. 3). Исполненные в одинаковом декоративном оформлении, они несли на себе черты сдержанности и простоты, где симметрию нарушала только терраса, сооруженная над входом в здание. С другой стороны, в оформлении наличников усматриваются элементы авангардизма, особенно проявившие себя в западноевропейской архитектуре начала XX столетия. Такого типа доходные дома строятся во всех районах города («Верхняя Елань», «Уржатка», «Пески», «Татарская слобода»).

Внешний декор упрощается до минимума, исчезают подзоры, кое-где возводятся террасы (доходный дом Дистлер на ул. Источной) или делаются вальмовые крыши – доходный дом на ул. Учебная, 40 (ул. Симоновская) (рис. 4), дом на ул. Советской, 93 (ул. Еланская). В оформлении наличников используется упрощенный вариант ребристой полуовальной надоконной доски, чаще всего характеризующий поздний модерн в деревянной архитектуре города.

Рационализм как одно из направлений в российской архитектуре существенно повлиял и на архитектуру общественных зданий. В деревянных постройках этот стиль реализовался в архитектуре железнодорожных комплексов, общественных и служебных домов, а также в постройках жилых домов «служительского персонала», в общественных и благотворительных учреждениях. Рациональные черты, например, имеет комплекс

Рис. 5. Железнодорожная станция Богашово (Кемеровская ж. д.). Начало XX в.
Фото: А.П. Герасимов, 1994

а) главный фасад

б) эркер главного фасада

Рис. 6. Томск. Дом на ул. Октябрьская, 4 (ул. Воскресенская). Фото: А.П. Герасимов, 2016

Рис. 7. Томск. Дома на ул. Белинского, 17 (ул. Офицерская). Оформление оконных и балконных проемов на доходных домах. Фото: А.П. Герасимов, 1995

деревянных домов в районе станции Томск-II, построенный в 1895–1896 гг. Станции и вокзалы строились тогда по типовым проектам, но их отличали местные особенности. Позднее, с прокладкой железной дороги до станции Тайга, была построена станция Богашово, архитектурно-композиционное решение которой было осуществлено в стиле модерн позднего времени (рис. 5).

Жилые дома на ул. Татарской, 31 и в пер. Типографском, 5 (пер. Макаровский), исполненные в одинаковом декоративном стиле, отличаются сдержанностью и простотой. Их пространственную симметрию нарушают только террасы, устроенные перед входами.

Рис. 8. Томск. Дом на ул. Асиновской, 8. Арх. А.И. Лангер. 1908. Фото: А.П. Герасимов, 1996

Похоже, что архитектор, построивший усадьбу в переулке Макаровском, стремился к предельному «упрощению» общей архитектурной формы и декоративного оформления фасадов. С другой стороны, в оформлении оконных наличников этого здания усматриваются элементы авангардизма, проявившего себя в западноевропейской архитектуре начала XX столетия.

Почерк того же архитектора прослеживается и во втором, построенном во дворе, доходном доме усадьбы И.К. Исхакова на ул. Татарской, 31. Дом отличается не только наличниками, которые редко встречаются, но и оформлением террасы, поддерживаемой массивными кронштейнами. Кое-где сохранились цветные стекла окон, которыми в это время часто украшались террасы. Когда-то на шпиле террасы, по словам старожилов города, был укреплен полумесяц, говорящий о принадлежности хозяев усадьбы к исламу.

«Интерес томских архитекторов к воплощению модерна в дереве проявился в поисках ими новых объемно-пространственных вариантов, где в большей мере стал играть роль ритм, а не симметрично-осевое начало. Максимально используется фактура дерева, все большее значение приобретает открытый сруб. В томском деревянном модерне плоскость фасадов часто обшивается. Увеличивается роль "декоративного угла", формы его становятся крупнее, как бы являясь продолжением конструктивных деталей...» [4, с. 95]. В конструктивных особенностях дома № 4 по улице Октябрьской (ул. Воскресенская) эстетика рациональных форм выразилась в русле неоромантических традиций западноевропейской архитектуры (рис. 6).

Утрата крыши с фронтонами в этом доме не дает полного представления о его изначальном объемно-пространственном решении. Одновременно происходит формирование образа «делового дома», к которому относятся доходные дома усадьбы С.В. Чернышевой на улице Белинского, 17 (ул. Офицерская) (рис. 7).

В конце концов, рациональные тенденции в деревянной архитектуре берут верх, архитекторы постепенно отходят от декоративных украшений и все чаще обращаются

Рис. 9. Томск. Школа на ул. Кутузовской, 1. Архитектор А.И. Лангер. 1908. Фото: А.П. Герасимов, 1996

а) общий вид

б) угловая башня

Рис. 10. Томск. Доходный дом Михайлова на ул. Советская, 78 (ул. Еланской, 40). Начало XX в.
Фото: А.П. Герасимов, 1994

к простоте в построении объема здания, к выявлению рациональности форм самой конструкции деревянного сруба: «Рациональные тенденции привели к образованию более умеренной ветви модерна, противопоставленной его крайним проявлениям. Постройки «умеренного» модерна, появившиеся в начале XX в., прослеживаются затем вплоть до 1917 г. Однако наибольшая их концентрация приходится на 1903–1909 гг.». [5, с. 111]. «В условиях массового спроса вырабатываются вариации различного упрощенного

Рис. 11. Томск. Ул. Кривая, 8. Начало XX в. Фото: А.П. Герасимов, 1994

орнамента, который мог легко исполняться и тиражироваться. Вследствие все более усиливающегося воздействия архитектурного начала постепенно начинает ослабевать прежняя самодовлеющая роль декорации, через успокоение и геометризацию она снова ищет архитектурного сцепления со стеной. Логика развития приводит к совмещению конструкции и проекции декора, последний как бы втягивается в нее, по существу это означало исчезновение декора и обнажение чистой конструкции. Однако в каменных постройках тенденция к выявлению плоскости стены не приводит еще к преодолению ее массы...» [3, с. 112].

То же самое необходимо сказать и о деревянных домах Сибири, где все чаще применяется открытый сруб и предельно упрощенные решения наличников. Характерна застройка деревянными домами для «служительского персонала» на ул. Асиновской Томской психиатрической лечебницы. Здесь сочетаются элементы модерна с рациональными чертами форм самого дома. Нетрадиционные решения зданий по улицам Асиновская, 3, 8 и Алеутская, 10. Они имеют прямоугольную форму планов и угловые башни с балюстрадой. С комплексом психиатрической лечебницы их объединяют рациональные формы модерна (рис. 8).

Более сложен проект школы на ул. Кутузовской, осуществленный А.И. Лангером в 1908 г. Здесь двухэтажная угловая часть, выполненная из дерева, имела одноэтажные пристройки из камня, выходящие на две улицы. Простота рисунка наличников и в то же время сложное построение кровли создают интересное сочетание форм (рис. 9).

В большей степени черты рационализма выразились в доходных домах, когда необходимость массовой застройки в связи с нехваткой жилья и увеличением количества переселенцев в Сибирь стала острой необходимостью. Строительство доходных домов на рубеже XIX–XX вв., как мы отмечали ранее, получило массовый характер. К сожалению, мы не знаем авторов многих из этих построек. Однако архитектор всегда «оставляет свой след» или в решении формы объема дома, или в характере декоративного оформления дома, его оконных обрамлений. Угловое построение доходного дома с башней на ул.

Советская, 78 (ул. Еланской) можно сравнить с каменным зданием «Гороховских складов» гражданского инженера А.Д. Крячкова. Кроме того, наличники деревянного дома имеют такой же рисунок, что и на особняке архитектора по пр. Кирова, 7 (ул. Садовой, 5) (рис. 10). Конструктивные особенности его угловой башни со шпилем отдаленно напоминают каменные здания школ и училищ архитектора А.Д. Крячкова в Новосибирске.

Достаточно много в городах Сибири строилось частных одноэтажных домов. Те же черты, что и у доходных домов, помогают более или менее точно определить время их постройки. Очень похоже, что жилые дома на ул. Кривая, 8 и на ул. Р. Люксембург, 32 (ул. Магистратская) построены в один и тот же период (рис. 11).

Необходимо отметить, что «рационализм» в архитектуре России, как направление в эклектике, был обусловлен, прежде всего, новыми строительными материалами (металл, стекло и железобетон). Свое развитие этот стиль получил в эпоху модерна, которое в интерпретациях западноевропейской архитектуры известно как «функционализм». В книге «Архитектура эпохи модерна» авторы, рассматривая западноевропейскую архитектуру рубежа XIX–XX вв., пишут: «В архитектурной практике формирование стилистики рационализма было связано не только с творчеством архитекторов, сознательно ориентирующихся на новейшие достижения строительной техники и ставивших своей задачей создание нового стиля на этой основе, но и с поисками тех представителей модерна, которые идейно противостояли утилитаристским тенденциям в архитектуре...» [6, с. 269]. Возможно или нет применение выражения «рационалистическое направление» к деревянной архитектуре модерна Сибири? Мы считаем, что это, как минимум, не исключено.

Библиография

1. Пунин, А.Л. Идеи рациональной архитектуры в теоретических воззрениях русских зодчих второй половины XIX – начала XX века / А.Л. Пунин: дис. ... канд. архитектуры. – Л., 1965. – 520 с.
2. Дмитриенко, Н.М. Купечество старого Томска / Н.М. Дмитриенко // Томская старина. – 1991. – № 1. – С. 8.
3. Кириченко, Е.И. Русская архитектура 1830-1910-х годов / Е.И. Кириченко. – М.: Искусство, 1978 – 400 с.
4. Герасимов, А.П. Томский модерн / А.П. Герасимов – Томск: В-спектр, 2010. – 134 с.
5. Кириллов, В.В. Архитектура русского модерна. Опыт формологического анализа. / Кириллов В.В. – М.: МГУ, 1979. – 214 с.
6. Горюнов, В.С., Тубли М.П. Архитектура эпохи модерна. Концепции. Направления. Мастера. / В.С. Горюнов, М.П. Тубли – СПб.: Стройиздат, 1994. – 360 с.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная.

Герасимов Александр Петрович
кандидат искусствоведения, доцент,
Томский государственный архитектурно-строительный университет,
Томск, Россия, e-mail: gap11@sibmail.com

Статья поступила в редакцию 04.11.2017
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2017_4/11
© А.П. Герасимов 2017
© УралГАХУ 2017

THE EVOLUTION OF RATIONAL FORMS IN THE WOODEN ARCHITECTURE OF SUBERIA

Gerasimov Alexander P.

PhD (Architecture), Associate Professor,
Tomsk State University of Architecture and Building,
Tomsk, Russia, e-mail: gap11@sibmail.com

Abstract

The article discusses the evolution of wooden architecture in one of the provincial cities of Western Siberia in the early 20th century. The concept of "rationalism" characteristic of stone and wooden architecture is defined. Attention is paid to the construction both of private and for-profit houses and of public buildings, and their characteristic features are highlighted. The reasons for addressing this theme are: 1. Extensive construction of wooden buildings of all types in Siberia. 2. Research into the second half of 19th – early 20th century wooden architecture of Tomsk suggests that over that period of time wooden architecture was designed and erected by professionals: architects and civil engineers. 3. During the periods of Eclecticism and Art Nouveau, these stylistic features appeared not only in stone but also in wooden houses. The author concludes that the term "rationalism" is applicable to wooden architecture as well. This theme is raised in press for the first time and is subject to discussion.

Key words

wooden architecture, styles and directions, form generation, rationalism

References

1. Punin, A.L. (1965) The Ideas of Rational Architecture in the Theoretical Views of Russian Architects in the Second Half of the 19th – Early 20th Century. PhD dissertation (Architecture). Leningrad. (in Russian)
2. Dmitrienko, N.M. (1991) The Merchants of Old Tomsk. Tomskaya Starina, No.: 1, p. 8. (in Russian)
3. Kirichenko, E.I. (1978) Russian Architecture of the 1830-1910s. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
4. Gerasimov, A.P. (2010) Tomsk's Art Nouveau. Tomsk: V-Spektr. (in Russian)
5. Kirillov, V.V. (1979) The Architecture of Russian Art Nouveau. An Experience in Formological Analysis. Moscow: MGU. (in Russian)
6. Goryunov, V.S., Tubli, M.P. (1994) The Architecture of the Era of Art Nouveau. Concepts. Directions. Masters. Saint-Petersburg: Stroyizdat. (in Russian)

Article submitted 04.11.2017

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2017_4/11

© A.P. Gerasimov 2017

© USAAU 2017